

Мифология и идеология: общность природы и их взаимосвязь

Полубояринов А.Р.¹, Сурова Е.Д.²

1 - Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: poluboyarinovandrey@yandex.ru*; 2 - Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: e.d.surova@gmail.com*

Идеология представляет собой определенную структуру, которая простирается как в области сознательного или рационального, так и бессознательного или дорационального, мифического. Т. Иглтон писал, что «рационалистический взгляд на идеологию как на осознанную, хорошо артикулированную систему убеждений очевидно не адекватен: он упускает аффективные, бессознательные, мифические или символические стороны идеологии; а также способ, конституирующий жизнь субъекта, явно спонтанные отношения к властным структурам и невидимую окраску повседневной жизни» (Иглтон, 1991, 221).

Несмотря на то, что Антуан Дестют де Траси ввел термин «идеология» как «науку об идеях», то есть постижение идей рациональным научным образом, позднейшие исследования показывали, что идеология имеет также скрытый, бессознательный характер. «Еще один важнейший признак идеологии - это ее таинственность, неразлагаемость на чисто рациональные начала. Идеология всегда апеллирует к некоей таинственной экзистенции, которую нельзя до конца выразить языком и к которой нельзя привести рациональных понятий и доказательств» (Орехов, 2014, 53). Альтюссер говорил, что идеология представляет собой, скорее, особого рода «переживание» субъектом материальных условий его существования, в котором сплетается воображаемое с реальным.

Итак, идеология на дорациональном (в том значении *ratio*, которое ему придавала эпоха Просвещения) и донаучном уровне восходит к мифам. Мифология может рассматриваться как одно из измерений идеологии. Мифологическое сознание является одновременно источником и результатом воздействия идеологии. Идеология может как включать в себя определенные мифы, так и создавать их самостоятельно. Примером целенаправленно сконструированного идеологического мифа может служить миф о благородном происхождении в идеальном государстве Платона, где «примесь» различных металлов к природе человека определяет их классовое положение в государстве.

Зародившись в первобытном обществе, миф помогал человеку справляться с трудностями жизни, осмысливать те явления, которые невозможно познать, организовывать социальные связи индивидов. Трансформируясь, к эпохе Романтизма миф получает новое предназначение - выявлять и разрушать несоответствия между духовной составляющей человека и не всегда устраивающей его социальной реальностью. Функция мифа заключается в том, чтобы согласовывать внешний объективный опыт человека и его душевные переживания. Миф предназначен для того, чтобы те явления, которые в данный период времени невозможно познать, могли быть осмыслены человеком (Юнг, 1991). Именно здесь прослеживается сходство функций идеологии как «переживания» по Альтюссеру и мифа как особой формы «согласования» и «объяснения» социальной реальности для человека, что говорит об общих корнях мифа и идеологии.

В тоже время идеология функционирует в сфере мифического в соответствии с логикой и законами мифоритуальной макрокультурной системы. Характерной особенностью мифа является его постоянное ускользание от анализа и принципиальная невыразимость. «Темы множатся до бесконечности. Если в какой-то момент покажется, что нам удалось вычлениить отдельную тему, то вслед за этим приходится констатировать, что она снова

сливается с другими в силу обнаружения новых, непредвиденных ранее сходств. Следовательно, единство мифа проявляется лишь как проект и тенденция, но не как состояние самого мифа. Это единство есть воображаемое явление, порожденное усилиями интерпретации» (Леви-Стросс, 1999, 15). Идеология, воспроизводя мифы древности или генерируя новые, сливается с мифом и перенимает его основные характеристики. В мифе идеология приобретает бесконечность смыслов и постоянную самоактуализацию. Подобно тому, как «мифологическая мысль признает природу лишь тогда, когда способна ее воспроизвести» (Леви-Стросс, 1999, 324), идеология производит только те мифы, которые могут быть ей воспроизведены и встроены в ее структуру.

Связь идеологии с мифологией выражается также в том, что мифология, являясь псевдонаучным социальным знанием, представляет собой источник и компонент идеологии. В данном случае ее функция заключается в том, чтобы объединить научное знание и элементы идеологии, такие как ценности, ориентиры и образ будущего (Орехов, 2014). «Псевдонаучное социальное знание можно сравнить со связующей, остаточной жидкостью, заполняющей собой все свободные «поры» и «полости» общественной идеологии, - его используют тогда, когда нельзя использовать все остальные элементы этого института, и идеологу остается только один выход - подключить социальную псевдонауку для обоснования своих выводов. Часто к этому присоединяются эмоции и убеждения, которые дополняются примитивными алгоритмами действий и практических ориентиров...» (Орехов, 2014, 63). Одной из функций социального мифа в данном случае является возможность комплексного обоснования выводов идеологов.

Итак, общность природы мифологии и идеологии выражается в том, что эти явления представляют собой определенный слепок воображаемого и реального. Мифическая сущность идеологии определяется специфическим характером мифа, черты которого интегрируются и впоследствии воплощаются в идеологии. Однако не каждый миф используется идеологами для своих целей, а лишь тот, который идеология способна встроить в свою структуру и воспроизвести.

Источники и литература

- 1) Орехов А.М. Социальные науки как предмет философского и социологического дискурса. М.: ИНФРА-М, 2018.
- 2) Орехов А.М. История, философия и методология социально-гуманитарных наук. М.: ИНФРА-М, 2014.
- 3) Леви-Стросс Клод. Мифологии. В 4-х тт. Том 1. Сырое и приготовленное. М.: Университетская книга, 1999, 406 с.
- 4) Юнг К. Архетип и символ. М., 1991.
- 5) Eagleton T. (1991). Ideology: an introduction. Verso.